

*«Нбо летоко златася,
а мако побрякоуася» (Матф., 22:14)*

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

ЕВГЕНИЙ
ИГНАТЕНКО

16+

Евгений Игнатенко
Благодатный огонь

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Игнатенко Е.

Благодатный огонь / Е. Игнатенко — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-06287-0

Вниманию читателей предлагается повесть Евгения Игнатенко "БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ", рассказывающая о поисках Бога самыми разными людьми, борьбе их душ в мире соблазнов и греха, изгнании бесов и исцелении болезней. Эта книга о трудном христианском пути человека в наши дни. Сама жизнь говорит со страниц повести "БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ". Запахи хвойного леса, полей, свежесть ветра, холод и жара, живая речь людей – все это сливается в единую, неповторимую мелодию жизни верных Господу святых, Его апостолов наших дней. Так много есть дорог, ведущих к Богу. Но какая из них – твоя?

ISBN 978-5-532-06287-0

© Игнатенко Е., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Хутор Свято-Николаевский	5
Семь карликов	8
Послушник от Аркадия	10
Ростов – Вёшенская	12
Ребёнок, которого спасли	17
Новая жизнь	19
Будни апостольской жизни	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Хутор Свято-Николаевский

И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов (Мар., 3:14,15).

Церковный двор расположен на краю хутора Свято-Николаевский станицы Вёшенской, близ хвойного леса. Сам же хутор находится на левом берегу Дона. Хвойные леса и пески – вот одна из особенностей хутора. Эти леса насаживали после поднятия целины, так как плодородная почва стала выветриваться и превращаться в пустыню, а хвойный лес способен остановить и обратить процесс опустынивания. Но эта, вроде бы печальная, судьба местности только предала хутору сказочный облик. А храм, расположенный у хвойного леса, добавляет краски в творение.

Ворот в церковный двор нет, что символизирует открытость Бога ко всем приходящим к Нему. Карусели, расположенные между постройками и лесом, являются объектом притяжения местных детей, которых то и дело можно видеть катающихся на качелях, бегающих и играющих на церковном дворе. Их голоса, смех и неутомимая жизненная сила украшают местную Церковь. Основных построек здесь всего две. Одноэтажное здание справа от входа во двор (ранее сарай) – это действующая старая церковь, где проходят церковные службы, общения, прием пищи и оборудованы спальные места для гостей. А слева возвышается строящаяся новая Церковь. Несмотря на то, что она отстроена лишь наполовину, цокольный этаж занимают апостолы (так их называют местные христиане) – братья, которые живут при церкви, работают, служат и спят. Потому их территорию называют ещё братской.

Возле новой церкви есть также небольшой сарай, где выращивают цыплят. Куры и утки обитают во дворе вдовы, Антонины Ильиничны, живущей напротив. Она выделила часть своего двора, чтобы апостолы могли держать хозяйство.

Павел – старший апостол и пастырь местной Церкви. Сам он невысокого роста, но с необъятным сердцем любящего отца. Приехал в эти края из Новочеркасска на три месяца, чтобы строить церковь, да так и остался в хуторе. И живет здесь, при церкви, уже 14 лет. Под его руководством жизнь местных христиан очень активизировалась и прежде всего – у младших апостолов. Чтобы выжить, он, вместе с дьяконом Виктором, разгружал по ночам фуры с продуктами для местного супермаркета. Виктор тоже приехал вместе с Павлом строить Церковь. Это крупный, атлетического телосложения мужчина. Оба они были молоды и холосты. Павлу было 30 лет, Виктору – 23 года. Виктор со временем обзавелся женой и тремя дочками. Павел до сих пор остается не женатым.

«Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1 Кор., 7:32,33).

Апостол Павел как «жених» заботится о Церкви. Он крепок телом и мудр разумом. Справедливость имя ему. По приезде в станицу разное болтали о нем и его помощниках. Говорили, будто они приносят в жертву детей. Поэтому не всех детей отпускали гулять в церковном дворе. Один местный житель в поисках своего ребенка пришел на церковный двор, где каталось на карусели его чадо, и попросил: «Поставьте ворота, чтобы дети не заходили к вам».

Четыре года назад, на основании обращения группы православных граждан во главе с благочинным протоиереем Василием Степным, администрация района отказалась выдавать разрешение на строительство церкви. Группа граждан устроила митинг на участке уже возведенного цокольного этажа будущей церкви.

Активисты митинга заявляли: «Эти люди нравственно разлагают наших жителей, и своим учением искажают православные ценности, производя раскол. У нас есть православный храм, и каждый человек имеет возможность посещать его. Других храмов нам не надо».

Причем, на обращение православных граждан глава администрации наложил следующую резолюцию: «Клыкову П.В. (глав- ному архитектору): Прошу подготовить отрицательный ответ заявителям, инициаторам строительства».

Решение администрации района признали незаконным и обязали выдать верующим соответствующее разрешение на строительство, а также не преследовать христианскую церковь.

В данном случае, решение об отказе в разрешении на строительство Церкви было вынесено в интересах религиозной организации, посчитавшей, что новая Церковь может составить ей конкуренцию на религиозном поприще.

Недобрые разговоры ходили также оттого, что среди апостолов были разные люди, в том числе бывшие наркоманы, алкоголики и отсидевшие в тюрьме. Местных жителей пугал подобный контингент. Тем более, что его состав регулярно обновлялся. Старые уезжали, новые приезжали. Учет апостолов ведет местный участковый, он периодически приезжает и фиксирует вновь прибывших. Несмотря на то, что местные жители со временем успокоились, по причине каждодневного утверждения Павлом и его помощниками христианских принципов, всё же ещё оставались осторожные, недоверчивые люди. Так одна пожилая женщина, проходя мимо церковного двора, недобро смотрит в сторону Церкви и всегда осеняет себя крестом.

Павел старается не появляться за стенами церковного двора без надобности и этому же учит остальных апостолов.

Утверждать христианские принципы в нашем злом и развращенном мире очень трудно, но возможно. Мир апостолов здесь, в станице, удивителен и прекрасен. Несмотря на тяжелый труд, который им приходится выполнять ежедневно, здесь нет людей счастливее, чем они. Они знают Бога, а Бог знает их.

Здесь четкий распорядок дня. Он иногда меняется (в зависимости от времени года и выполняемых работ), но чаще всего такой: отбой в 10 часов вечера, подъем в 7 утра. Завтрак в 7-30, а после завтрака до 9 часов – разбор Слова Божьего из Библии. Общая молитва и работа – до 12 часов. Обед с 12 до 13 часов. Затем отдых до 14 часов и снова работа до вечера. Ужин в 19 часов. Вечером – свободное время. По средам проходит общая служба в Церкви, когда собираются помимо апостолов и прихожане. Они совместно поют христианские песни, изучают Слово Божье, молятся и общаются. Воскресенье – особый день. Это день не только отдыха, но и большого служения в Церкви.

Павел, как старший апостол, пастырь Церкви, несет бремя не только своей паствы, но откликается также на нужды местных жителей.

Однажды вечером он поехал навестить пожилую женщину в доме престарелых станицы Вёшенской. Анну Павловну туда отвезли, а вернее, «сдали» сын с невесткой. Эту женщину сразу там обрили. Другие старухи там были злые, они даже дрались между собой. Но эта женщина, христианка по духу, оставалась в стороне от злобы и ненависти, которые царили в доме престарелых. Павел навещал её там три раза в неделю.

В этот вечер он принес ей суп с курицей, свежееиспеченный хлеб и пирог с яблочным вареньем.

– Как Вы себя чувствуете? – спросил Павел.

Она посмотрела на него по-сестрински своими добрыми серыми глазами и тихо проговорила:

– Братик! Благодарю, благодарю Бога за всё!

Несмотря на тяжелые условия, в которых оказалась эта женщина, она умела оставаться благодарной Богу. Именно способность оставаться благодарными в любой ситуации отличает тех, кто познал Бога, и чья вера, как жемчужина, обрела свою раковину.

Через два года этой женщины не стало, но память о ней жива.

Мы у Бога о многом просим,
А просить об одном лишь надо –
О любви, что всё переносит,
Что чужому счастьем рада.
Когда любишь, легко прощаешь,
Когда любишь, не мыслишь злого,
На обиды не отвечаешь
Злобным взглядом и едким словом.
Если любишь, совсем не важно,
Что не все тебя понимают.
Та любовь, что зажглась однажды,
Негасимым светом сияет.
И огонь её ярко светит,
И о нём говорить не нужно –
Его всякий и так заметит,
Там, где он, – там любовь и дружба!
Если ты её проявлений
В своей жизни не замечаешь,
Значит, ты любви не имеешь,
Ты о ней понаслышке знаешь.
И напрасно просить о многом,
Ведь, по сути, одно лишь нужно –
Попросить лишь любви у Бога,
О других не заботясь нуждах...

Семь карликов

Декабрь. Ночь. Станица Казанская. На небе из-под туч изредка виднелись звёзды. Ветер завывал под окнами, и где-то выла собака.

В одной из палат станичной больницы лежал пьяный «вдребезги» Егор. Очередной запой Егора вынудил родственников отправить его в больницу.

В палате было темно, только свет уличного фонаря давал возможность разглядеть кровать, на которой лежал Егор, и тумбочку с кружкой, таблетками да бутылкой минеральной воды. Сквозь сон Егор слышал голоса, которые о чём-то шептались у его кровати. «Опять врач делает обход», – подумал Егор. Но, хриплые голоса, которые стали теперь слышны более отчетливо, напугали его. Он продолжал лежать с закрытыми глазами, закутавшись в одеяло. Хриплый голос, который он смог расслышать, сказал:

– Давайте будем его убивать! – И раздалось мерзкое хихиканье.

От страха Егора кинуло в пот. Он приоткрыл глаза и увидел, что у его кровати стоят семь старых страшных карликов. В руках они держали заточенные куски железа, похожие на серпы. Егор, вскочил с кровати, швырнул одеяло в карликов и побежал к двери. Дверь была закрыта, и он метнулся к окну. Пытаясь ударить кулаком в стекло, он попал в раму. Со второго раза он разбил стекло и прыгнул вниз со второго этажа больницы. В одних трусах и футболке, босой, он бежал по снегу вдоль дороги. Карлики бежали за ним следом. Егор с ужасом кричал:

– Помогите! Помогите кто-нибудь...

Но на улице не было ни одной живой души. Пробегая мимо двухэтажного многоквартирного дома, он забежал в первый подъезд и начал стучать в двери со словами:

– Спасите! Спасите! – и глаза у него были мокрые от слёз.

Наконец открылась дверь одной из квартир... На пороге появился лохматый и сонный мужик в спортивных штанах. Видя полуголого мужика с окровавленной головой, он со словами: «Да иди ты отсюда!» – захлопнул перед ним дверь.

Напуганный окровавленный Егор приоткрыл дверь подъезда и увидел, что карлики стоят у серого «Москвича». Один из карликов сидел за рулём.

Егор распахнул дверь настежь и, что есть силы, побежал дальше. Станица закончилась, и Егор выбежал на поле, где увидел трактор. Он подбежал к трактористу:

– Брат, выручи! Дай закурить, – тяжело дыша, попросил Егор. Тракторист, в шоке от картины, представшей перед ним в образе Егора, протянул ему пачку сигарет и зажигалку:

– Что с тобой случилось, мужик?

Егор пытался поджечь сигарету, но окровавленные руки не слушались:

– Да вот... Из окна выпал... Дашь позвонить?

Он помнил наизусть номер телефона младшего брата, так как не раз к нему обращался.

Тракторист, видя, что Егор не в состоянии даже удержать телефон, спросил:

– Какой номер? Я наберу.

Егор пробубнил номер брата. Через два часа брат вёз Егора на машине в хутор Свято-Николаевский, в Церковь, из которой он когда-то ушёл и теперь пожалел об этом.

Если грех тебя теснит, всё скажи Иисусу.

Если враг тебе грозит, всё скажи Иисусу.

С верой на Него взирай, на Него лишь уповай,

Лишь Его словам внимай – всё скажи Иисусу!

Коль заботы тяготят, всё скажи Иисусу.

Ты не бойся, пусть грозят – всё скажи Иисусу.

С верой на Него взирай, на Него лишь уповай,
Лишь Его словам внимай – всё скажи Иисусу!
Путь твой узок, одинок – всё скажи Иисусу.
Иль наградою высок – всё скажи Иисусу.
С верой на Него взирай, на Него лишь уповай,
Лишь Его словам внимай – всё скажи Иисусу!
И в работе, и в труде – всё скажи Иисусу.
Сможет Он помочь в беде – всё скажи Иисусу.
С верой на Него взирай, на Него лишь уповай,
Лишь Его словам внимай – всё скажи Иисусу!

Послушник от Аркадия

Март выдался холодным. Снега уже не было и днём светило солнце. Но ветер ещё пронизывал до костей. Мечтать о тепле в середине марта было наивно для тех, кто впервые посетил хутор Свято-Николаевский.

Утро для апостолов началось как обычно – с молитвы, но перед этим пастырь Павел сообщил:

– Сегодня к нам на послушание приедет хороший молодой парень Гриша от пастыря Аркадия...

– Разве от Аркадия может быть что-то хорошее? – с улыбкой спросил Антон.

– Григорий – с высшим образованием, – добавил Павел.

– К нам едет смирение, братья! – с иронией сказал Антон.

– Ярослав, вы с Григорием почти ровесники. Поручаю тебе с Юрой встретить его, поселить... В общем, будешь ответственным за него.

– Хорошо, пастырь, всё сделаю. А в котором часу его ждать, и как он выглядит? – спросил Ярослав.

– В 15 часов поезжайте в станицу Вёшенскую на автовокзал. Худощавый парень среднего роста, в зелёной куртке... Сегодня уже суббота. Можете готовиться к завтрашнему служению. Ближе к вечеру помойте зал и приберитесь в братской комнате. А так день у вас сегодня свободный, – продолжил пастырь.

– Пастырь, а что сегодня приготовить на обед? – спросил Тарас.

– Свари суп с уткой.

– Егор, заруби утку. Хлеба, наверно, ещё испеки, да компот свари на завтра. Гаврила тебе поможет...

– Не переживай, пастырь, я сам справлюсь, – ответил с улыбкой Тарас.

– Давайте помолимся за сегодняшний день, – продолжил Павел, – и за дорогу Гриши. Может быть, ещё есть нужды?

– Помолитесь за меня, – попросил Роман, два дня назад приехавший из Новочеркаска.

– Антон, сотворишь молитву? – попросил Павел.

– Хорошо, – ответил Антон.

После молитвы пастырь Павел с Антоном и дьяконом Виктором, отправились на машине дьякона на конференцию в Азов.

В это время Гриша был уже в двух часах пути от Ростова...

Бога легко искать, Бога легко найти:

Бог – это благодать, Бог – это свет в пути!

Эта – любовь моя, это – добро твоё,

Это – среди бурь маяк, отдых в конце боёв.

Бог – это первый вздох, первый ребёнка крик,

В новую жизнь порог, в вечность манящий миг.

Бог – это наш Судья, истинный вечный страж.

Бог – это суть моя, совести голос наш.

Бог – это в сотах мёд, Бог – это хлеб и соль,

Тот, Кто нам мир даёт, Тот, Кто врачует боль.

Это – любовь людей, это – прощение зла,

Это – в душе моей мощный родник тепла.

Это – весенний гром, это – осенний дождь,

Это – по телу дрожь в храме Его святом.
Это – молитвы стон, гимнов хваленья звук,
Это – земной поклон, это – скрещенье рук.
Бог – это вечный Дух, это – стихий закон,
Бог – это лучший Друг, в бедах помощник Он.
Это – воскресный день, это – Голгофский крест,
Это – благая весть, крыльев могучих сень!..

Ростов – Вёшенская

Ростов. Ночь. В окне одной многоэтажки, где-то на одиннадцатом этаже, зажгли свет, когда ещё не было пяти утра.

Гриша собирался в путь. На прощанье он поцеловал спящего трёхлетнего племянника, который уже полгода жил в квартире родителей Гриши.

После того, как старшая сестра Гриши родила второго ребенка, было принято решение отправить мать в «декретный» отпуск, чтобы она смотрела за старшим внуком. Это было выходом из тех сложных обстоятельств, в которых оказалась семья сестры. Они жили в коммуналке старого дома на втором этаже. Чтобы подняться на второй этаж, нужно было преодолеть крутую, в некоторых местах прогнившую лестницу. Эти «манёвры» были ещё возможны с одним ребенком, но не с двумя одновременно. Муж сестры днями, а иногда и ночами пропадал на работе, и гулять с ребенком ей приходилось самой. А с двумя детьми это стало не реально.

Родители проводили Гришу до лифта. Они обнялись на прощанье, и двери лифта закрылись. На такси он доехал до автовокзала, сел в автобус Ростов – Вёшенская и отправился в длинный путь. Этот путь составлял не только дорогу до хутора Свято-Николаевского. Его местом жительства на долгих восемь месяцев должна стать Церковь в хуторе. Никогда за 30 лет жизни Григория, ему не приходилось так надолго покидать отчий дом, от этого на его глазах наворачивались слезы. «Верно ли то, что я делаю?», – думал Гриша. Ведь были такие, кто не понимал, зачем он куда-то уезжает. Будто бежит от проблем, которые нужно решать. Перед глазами Гриши всплыли неприятные воспоминания, которые стали невыносимыми, чтобы оставаться в Ростове...

Гриша сидит на табуретки небольшой комнаты. Его окружает толпа парней и девушек от 17 до 30 лет. Они смеются над тем, как два парня машинкой выбривают дорожку от затылка до лба Гриши, а затем выбритое место небрежно обрабатывают зелёной...

Гриша сам до конца не был уверен, что поступает правильно, но в душе чувствовал, что «так надо». За окном мелькали населенные пункты, о которых он раньше только слышал: Тарасовский, Миллерово, Кашарский, Яблоновский и другие. Наконец автобус сделал конечную остановку. Гриша вышел из автобуса и пошел к багажнику за своим чемоданом. Получая багаж, он осматривался, пытаясь узнать тех, кто должен был его встретить. Среди встречающих Гриша увидел двух мужчин, стоящих немного в стороне. Один из них был молод, коротко стрижен, крепкого телосложения, под два метра ростом. На нем была спортивная черная куртка с капюшоном, синяя футболка и джинсы. Кроссовки салатного цвета бросались в глаза. Другой выглядит лет на сорок, наполовину седой, среднего роста. Одет был в красную футболку, чёрную куртку, брюки и темные кроссовки. Однако то, что выделяло их из толпы людей, и было общим – это лица. Они светились каким-то особенным светом. Гриша подумал: «Это, точно, они!»

Как бы идя в сторону от автобуса, он остановился около этих мужчин и вполголоса спросил:

– Это вы?

– Ты из Ростова? – наклоняя голову в сторону Гришки, также вполголоса спросил высокий.

– Да, я Гриша.

– Ярослав, – представился высокий и протянул руку Грише.

В одной руке у Гриши был чемодан, а в другой рюкзак. Он взял рюкзак и чемодан в левую руку, а правую протянул Ярославу.

Второй представился:

- Юра, – и протянул Грише руку. Ярослав взял Гришин чемодан и спросил:
- Как доехал?
- Хорошо.

Они пошли к машине. В «семёрке» белого цвета, на которой приехали встречать Гришу, сзади сидел высокий смуглый парень в спортивном костюме с чёрными кудрявыми волосами. Вещи погрузили в багажник. Юра сел за руль, Ярослав рядом с Юрием, а Гришу посадили на заднее сиденье.

- Сев в машину, Гриша представился третьему парню.
- Данил, – ответил он и протянул Грише руку.
- Что употреблял? – спросил сходу Данил у Гриши.
- В смысле?
- Ну... таблетки? Или пил?

– Ничего. Я не пью и не курю. У меня просто была депрессия. Объяснять всем причину своего появления Гриша не хотел, да и не мог толком объяснить, но был уверен, что всё станет на свои места.

На Церковном дворе было тихо. Величие хвойного леса завораживало своей красотой. Свежий воздух бодрил, а солнце, катившееся к закату, освещало новую Церковь.

Апостолы встретили Григория приветливо. У него на сердце стало очень тепло и радостно. Всё показалось таким родным, знакомым. Это был уголок рая на Земле. За последние две недели он, наконец, почувствовал на душе легкость и покой.

Ярослав проводил Григория в подвальное помещение новой Церкви. Они спустились по ступенькам вниз, прошли через ещё не отштукатуренную комнату, которая сейчас использовалась под склад инструмента и дров, и зашли в братскую, где находилась спальня десяти апостолов. Один апостол ночевал в здании рядом.

Спальное помещение начинается с прихожей, справа – стол для глажки одежды и зеркало, слева – тумбочка для обуви и небольшая комната, в которой стоит стиральная машина, раковина и буржуйка для обогрева. Восемь кроватей расположены в большой комнате по всему периметру, рядом с каждой – стул или тумбочка. Слева направо, от окна до окна, расположены: 1-я кровать – Гавриила, 2-я – Егора, 3-я – для Гриши, 4-я – Ивана, 5-я – свободная, 6-я – Тараса, 7-я – Ярослава, 8-я – Юры. Девятая кровать Романа стоит слева от прихожей у стены. Десятая – слева от Романа, в комнате, где стоят шкафы для вещей и спальное бельё – Данилы. Одиннадцатая кровать, Павла – в комнате справа от Юрия. В старой Церкви спит Антон.

В братской есть телевизор, по которому они смотрят христианские фильмы, проповеди и слушают христианскую музыку.

Ярослав показал Гришке его кровать и дал чистое постельное бельё. Когда он зашёл в братскую, то на кровати сидел Егор (мужчина среднего роста, лет 38) и подклеивал подошву на ботинках.

- Здравствуйте, я Гриша, – улыбаясь, он протянул руку Егору.
- Здоров, Гриша. А я Егор, – пожал тот руку Гриши. – Как там, в Ростове?
- Я рад, что сейчас не там, – пробормотал Гриша.
- Тебе здесь понравится...
- В душ пойдешь? – обращаясь к Грише, спросил Ярослав.
- Да, было бы хорошо.

Гриша взял свои полотенце, мыло, чистые вещи и последовал за Ярославом.

- Ты давно здесь? – спросил Гриша.
- Почти год.
- Надолго?

– Пока новая Церковь не достроится, а после первого служения я уеду. Но я хочу поселиться где-то поблизости. Мы с мамой хотим продать нашу квартиру в Новочеркасске и купить

здесь дом. Я не хочу жить там, где остались плохие воспоминания и живут мои старые «друзья»...

Они пошли в старую Церковь. Раньше это был просто сарай, но после того, как братья перестроили его, он стал основным местом на Церковном дворе. Подвалы из-за песка – редкость в этом крае, но братья сделали также и подвал. Для этого они вручную ведрами выгребали песок и выкладывали стенки из камней. Там был устроен гараж с ямой.

Когда братья зашли в здание, из кухни запахло свежим хлебом. Там хозяйничал Тарас, крупный и высокий мужчина (118 кг) лет пятидесяти. Именно он был ответственным за кухню в то время. Он выпекал хлеб и пироги, готовил обед и ужин.

– Здравствуйте, я Гриша.

Тарас в это время вынимал хлеб из печи.

– Гриша из Ростова? Привет! Давай, садись кушать – проголодался, наверное, с дороги, – с улыбкой протянул Тарас.

– Я сначала в душ схожу.

– А... Ну, давай. Я тогда посуду пока мыть не буду, а то будешь в холодной купаться...

«Боже, какие же здесь все хорошие», – размышлял Гриша, который раньше только в семье мог чувствовать заботу и тепло.

Приняв душ, он прошел на кухню, где Тарас уже накрыл для него стол.

– Садись, Гриша.

Гриша был удивлен таким обилием еды. Мясо в супе, да ещё в таком обилии, и размеры порции поражали. Он думал, что здесь питаются куда скромнее, перебиваются с хлеба на воду. А тут – такое! Перебиваются... «с кур на уток».

«Куда я попал? – думал Гриша. – Может быть, я уже в раю?»

В тот момент Григорий даже не подозревал, каким трудом этот «рай» даётся. Но он был счастлив...

После еды он попытался найти работу в Церкви. Выйдя во двор, он подошел к Ярославу, беседующему у машины с Романом.

– Что я могу сделать?

– Отдыхай, ещё наработаешься, – с улыбкой ответил Роман.

– Завтра у нас служение, так что отдыхай, – поддержал Ярослав. Гриша подошёл к Егору, который в это время возился с решеткой для окна.

– Куда решетка? – спросил Гриша.

– На окно в пасторскую. Давно говорю, что нужно сделать. Вот сварил её, покрасил, но пришлось раму переделать, не подходила на окно.

– Сам сварил? – удивился Гриша, видя качество работы.

– Да, сам. А что тут варить?

– Здорово! Красиво...

– Вот, покрасить осталось.

– Какой краской?

– Белой.

– Давайте, я покрашу.

– Отдыхай, потом покрасим. И чего ты меня на «вы» называешь? Тебе сколько лет?

– Тридцать.

– А я всего на семь лет старше. Я что, так старо выгляжу, чтобы меня на «вы» называть?

– Да нет... Просто привычка. Так давай я всё же сейчас покрашу, – настаивал Гриша.

– Ну, если хочешь, покрась...

Они спустились в помещение новой Церкви, где хранились инструмент и краска.

Обеспечив Гришу всем необходимым, Егор отправился в душ, а тот тем временем с радостью приступил к работе.

На улице начало смеркаться. Во двор Церкви зашла молодая, маленького роста женщина. Это была Наталья. Чёрные пряди волос спускались ей на плечи, а голубые глаза изредка прикрывал чёрный локон, который Наталья периодически поправляла своей маленькой бледной рукой.

– Гриша стоял у входа в старую Церковь, когда во двор зашла Наталья.

– Добрый вечер, – с улыбкой сказал Гриша.

– Добрый... Как звать тебя? – спросила Наталья, протянув ему руку.

– Гриша. А тебя? – пожал он руку Натальи.

– Наталья. Давно приехал?

– В 15:30. Ярослав с Юрой встретили...

– Я здесь, напротив Церкви живу, у Антонины Ильиничны. Уже больше месяца. А до этого здесь жила, в Церкви.

В это время Егор вышел из душа и увидел Гришу, беседующего с Натальей:

– Привет, Наташа.

– Пойдем в братскую, посмотрим какой-нибудь фильм, – предложил Егор Гришке.

– Приятно было познакомиться, – закончил Гриша разговор с Натальей и пошёл в братскую с Егором.

Егор включил фильм «Остров» Павла Лунгина. Фильм шёл уже минут тридцать, когда в братскую зашел, вернее, залетел, Иван (среднего роста, 30 лет) и позвал:

– На ужин!

Первым, приговаривая «На ужин, на ужин!», подскочил Гаврила, высокий худощавый мужчина 42 лет. У него не было половины пальцев на руках и части ступней с пальцами. Он отморозил их до приезда сюда, заснув пьяным на лавочке.

С довольным лицом он стал искать обувь под кроватью. Путаясь в обуви, он метнулся в сторону выхода, на ходу обувая галоши.

Егор кинул ему вслед ботинок со словами:

– Куда побежал, кентавр?!

Все засмеялись и начали собираться на ужин.

После плотного ужина братья разбрелись: кто пошёл опять в братскую, кто на улицу – общаться с проходящими на карусели. Другие, в том числе и Гриша, остались в трапезной. Было уже семь часов, когда обычно началась спевка. На неё приезжают те, кто участвует в прославление по воскресеньям, во время служения. Как раз к этому времени вернулся с конференции и пастырь. Общение у Гриши в тот вечер завязалось с женой дьякона Виктора – Машей. У них, как оказалось, была одна общая проблема – мигрень.

– У меня с детства головные боли. Возможно, это началось после травмы головы. У меня до школы было две травмы. Но доктор сказал, что это может подтвердить только вскрытие, – смеясь, сказал Гриша.

– Прямо, земский врач, – с иронией заметила Маша.

– Участковый терапевт предложила мне, когда будет болеть голова, выпить цитрамон. Если через 30 минут не поможет, выпить ацетилсалициловую кислоту, а если и она не поможет, то ещё через 30 минут выпить но-шпу. Не помогло...

Маша недоверчиво покачала головой.

– В результате я перепробовал много разных обезболивающих, в том числе дорогостоящих препаратов, но помог – не дорогой, с кодеином. На него-то я и «подсел». Хотя пил не для «удовольствия», а для того, чтобы покончить с головной болью...

– А у меня головная боль бывает до рвоты, – просто сказала Маша.

Маша поделилась с Гришей таблетками, которые пьёт сейчас сама и которые не нужно покупать по рецепту. В составе препарата: метамизол натрия, кофеин и тиамин...

Спевка закончилась. Виктор, участвовавший в спевках (играет на гитаре и поёт), привез семечки. Вечерняя хмарь скрылась где-то за Доном, а небо усыпало звёздами. Все сидели за общим столом, лусгали семечки. И Гриша рассказал историю о том, как они с отцом спасли от смерти ребенка.

Луч последний за горами вспыхнул и погас...
О, Господь, останься с нами в этот поздний час!
Под покровом ночи темной зло и грех творят...
Лишь у ног Твоих спокойно души верных спят.
Пастухи овечек поят и ведут домой...
Пастырь наш, водой живую жажду успокой,
Исцели все наши раны, гордость изгони
И везде нам будь охраной во все наши дни!
Ширь земную покрывает неприятный мрак,
К злему делу приступает старый хитрый враг.
Но когда и к нам придет он сеять плевел свой,
Ты разрушь его работу правдою святой!
Пастухи овечек поят и ведут домой...
Пастырь наш, водой живую жажду успокой,
Исцели все наши раны, гордость изгони
И везде нам будь охраной во все наши дни!
Луч последний за горами вспыхнул и погас...
О Господь, останься с нами, не оставь Ты нас!
Когда смерти ночь настанет, нам во тьме свети,
От житейских испытаний в край родной веди!
Пастухи овечек поят и ведут домой...
Пастырь наш, водой живую жажду успокой.
Исцели все наши раны, гордость изгони
И везде нам будь охраной во все наши дни!..

Ребёнок, которого спасли

Три года назад, в середине июля, в самый пик жары, происходила ломка прежней жизни Григория. В пике тяжелых событий он поехал из Ростова-на-Дону, где они с мамой жили в съемной 2-комнатной квартире, в Шахты. Была нужна моральная поддержка его отцу, который уже на протяжении четырех лет жил в Шахтах, в их небольшом старом флигели. В течение этого времени Гриша и мама по очереди ездили в Шахты, чтобы видиться с ним. Иногда отец приезжал в гости в Ростов. Такая жизнь была связана с тем, что только в Ростове можно было иметь достойную работу, а продать подворье в Шахтах за нужную сумму было делом не быстрым. В состоянии стресса очередного неприятного события в их жизни Гриша не мог оставить отца одного. Он приехал утешить его и забрать в Ростов – собирать вещи, чтобы снова переезжать в Шахты. Гриша совсем не планировал, что им придется вернуться назад. Он не хотел этого. Однако, потеряв работу и поругавшись с хозяйкой квартиры, которая решила поднять квартплату, другого выхода у Гришки на тот момент не было. День был жарким, когда Гриша вместе с отцом отправился в Ростов. Не доезжая пару десятков километров до города, Гриша увидел из окна маршрутки женщину, которая стояла на обочине и махала платком, прося помощи.

«Авария», – подумал он. Однако, увидев легковую машину сбоку от дороги, он понял, что ошибся. Когда маршрутка подъехала ближе, Гриша увидел мужчину, стоявшего на коленях, а потом рассмотрел, что тот нагнулся над телом ребенка. Гриша потянулся к окну:

– С ребенком что-то случилось! – выкрикнул он.

Водитель остановился, и Гриша выбежал из маршрутки. Подбежав к ребенку, он увидел, что тот не дышит. Глаза мальчика были наполовину закрыты, руки и ноги позеленели, а голова посинела. На вид ребенку было лет пять. Мужчина не знал, что делать. Мама ребенка стояла вся в слезах и умоляла:

– Помогите! Помогите...

– Всё будет хорошо! – уверенно сказал ей Гриша, не зная на тот момент, что делать.

В это время подбежал Гришин отец. Обратившись к мужчине, он спросил:

– Вы «скорую» вызвали?

Услышав отрицательный ответ, он скомандовал:

– Вызывайте скорую помощь!

Григорий осмотрел ребенка. Малыш лежал на щебенке, и зубы его были стиснуты.

«Нужно открыть ребенку рот, чтобы он мог дышать, – пришло в голову Гришке. – Ему ведь больно!» – думал он и подложил свою руку ему под голову. Взяв его за безжизненную маленькую ручку, Гриша стал про себя молиться.

Отец Гриши пытался осторожно, чтобы не навредить, открыть ребенку рот и молился про себя, чтобы Господь вернул его к жизни. Когда удалось приоткрыть ребёнку рот, он сделал первый вдох и еще через несколько секунд заплакал. Малыш начал розоветь, и Гриша почувствовал своей рукой, как пальчики его зашевелились, и к нему начала возвращаться жизнь. Еще пару минут пришлось подержать отцу Гришки свой палец между зубами ребенка, чтобы спазм ушел. От спазма ребенок прокусил ему палец.

В это время еще много машин остановилось у обочины дороги. Их окружали люди, и все хотели чем-то помочь. Когда Гриша попросил, чтобы подстелить что-нибудь под ребенка, так как он лежал на камнях, то подносили кто что мог, даже женские сумки предлагали под голову. Когда просил воды для ребенка, то подносили – кто в маленьких бутылках, кто пятилитровую бутылку.

После того, как Гриша с отцом уверились, что опасность миновала, они поехали дальше. Ни водитель маршрутки, ни пассажиры не возмущались за задержку. Это было большим проявлением милости Господа к ребенку и большой милостью для Гриши и его отца. В момент стресса, в котором они находились, Бог нашел способ снять эту напряженность. Он дал им возможность послужить тем, кому было ещё хуже. Он выбрал для этого Гришу и его отца. Именно им проще было подсказать, что делать в этой ситуации. Ведь в 4-летнем возрасте у Гришки был аналогичный приступ. И его тогда тоже спасли.

Куда спешишь ты, окруженный суетой,
Не замечая даже ближнего порой?
Остановись и разберись, зачем спешить?
Ведь на земле тебе не так уж долго жить...
Куда спешишь ты, окруженный суетой?
Вокруг земля благоухает красотой!
Тебя царем поставил Бог над всей землей,
А ты не можешь овладеть самим собой...
Куда спешишь ты, окруженный суетой?
Ведь скоро вечность дверь откроет пред тобой,
И ты свою оставишь плоть – закон таков,
А ты к подобному исходу не готов...

Новая жизнь

Вера – та, что действует любовью, –
Может двигать горы наших чувств.
Вера может всё – и даже больше,
Ей подвластны горе, страх и грусть.
Новый мир – не там, за облаками.
Ночь прошла – и пробил этот час!
Каждый день Его забота нами
Верой обретётся – здесь, сейчас...

В десять утра с этой песни началось Воскресное служение. На улице было облачно и прохладно. Изредка из-за облаков пробивались лучи солнца.

Апостолы встали в семь утра. У леса стелился туман, а в сарае у новой Церкви тонко кукарекал карликовый петушок. Он начал свою «песнь» с полшестого утра и всё никак не мог успокоиться. До завтрака пастырь покормил кур и принёс около десятка яиц.

После завтрака братья начали готовиться к служению: кто купался, кто гладил свои вещи, кто читал Библию, кто слушал духовную музыку, а кто-то даже дремал. Дремал Тарас, который в два часа ночи выпекал хлеб.

Гриша надел белую рубашку, синий галстук, черные брюки и туфли. Остальные были одеты проще, без галстуков. Поэтому Гриша не остался без внимания.

– Ну, Григо-о-рий! – удивленно протянул Ярослав.

– Ты сегодня за пастыря? – с улыбкой спросил Тарас.

– Я так обычно одеваюсь, когда хожу на служение в Церковь, – улыбаясь и краснея, сказал Гриша.

Заметив, что одежду Гриши обсуждают, пастырь сказал:

– Хорошо, если бы так выглядели все. (По молодости пастырь сам так одевался).

Быстро собравшись, он поехал на «Газели» за теми членами Церкви, которым сложно было самим добираться на служение. Также по поручению пастыря поехал и Юра на своей машине.

Гриша прошел в помещение для служения, занял крайнее место на лавке у окна и стал читать 22-й Псалом Давида:

Господь – Пастырь мой: я ни в чем не буду нуждаться.

Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим,

Подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего.

Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня.

Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена.

Так, благость и милость Твоя да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни.

Всё написанное в Псалме Гриша соотносил к себе, к своему положению и боли, которую пришлось претерпеть. Позже Грише было открыто понимание этого Псалма:

«Царь Давид, написавший этот Псалом, до того, как стать царем, был обычным пастухом, и ему очень хорошо было известно, что добрый пастырь заботится о своих овцах и водит

их в те места, где они могут питаться. Когда же заканчивается пища в одном месте, он ведет их в другое, лучшее место. Однако, этот переход может быть не легким. Чтобы добраться из одного места в другое, иногда требуется преодолеть путь, который может показаться чем-то не приемлемым. Воспринимая же путь как должное, можно обрести и опыт, и место – лучше прежнего».

Во время собрания пастырь предложил желающим выйти для помазания елеем. Желающих было много. В их числе вышел и Гриша.

Вера крепче закаленной стали –
Той, что люди в пламени ковали.
Вера открывает двери в небо –
И тогда доступна станет небыль.
Новый мир не там – за облаками.
Ночь прошла, и пробил этот час.
Каждый день ведь Царство Его нами
Верой обретается – сейчас...

После служения, Павел предложил Грише поехать на осмотр местных достопримечательностей. К ним присоединились Юра, Ярик, Тарас, Данил и Ксения, молодая девушка с русыми, до пояса, волосами, собранными в косу, одетая в лиловую куртку и джинсы. Ей пастырь доверил церковный фотоаппарат, чтобы она сделала фотосъёмку.

Ксения, высокая, стройная, красивая девушка, выросла на хуторе у родителей – членов Церкви. В связи с тем, что она, по молодости, допускает в своём поведении заигрывания со взрослыми мужчинами, до конца сама этого не понимая, она находится под наблюдением пастыря и дьяконов. Особое внимание она проявляет к тем, кто недавно приехал в Церковь. Не зная, что с ней нужно проявлять бдительность, вновь приезжие открыты для общения с ней. И Гриша на несколько месяцев попал в «объекты» её внимания. А так как её жизненная энергия вдохновляла Гришу, то он не отказывал ей в общении.

Пастырь управлял одной машиной, а Юра другой. Прежде всего они заехали в магазин – купить семечки и воду. Затем поехали к роднику «Отрог». Это удивительно красивое место. Вода бьет из подземного источника и не замерзает даже в морозы. Уже многие годы она течет по водопроводу станицы. Пока остальные наслаждались пейзажами, Ксения как профессиональный фотограф искала нужный кадр, прося братьев вставить так или иначе. В двенадцати километрах от хутора Свято-Николаевского, куда апостолы направились дальше, река делает крутой изгиб, над которым возвышается 35-метровый песчаный обрыв, называемый Крутояр. Здесь с высоты птичьего полета виден пологий левый берег Дона, его величественный изгиб, а дальше – пойменные леса.

Гриша стоял на вершине Крутояра и любовался живописным видом. Солнце слепило его, а дух захватывало от увиденного зрелища. «Как же здесь красиво! – думал он. – И жить хочется!..»

Братья лужгали семечки, общались, а легкий ветерок обдувал их. Этим путешествие не закончилось, они направились дальше.

С обеих сторон дороги, по которой они ехали, возвышался хвойный лес. И вот они прибыли в станицу Елань, жизнь в которой едва теплится. То и дело попадались заколоченные обветшавшие дома.

Свято-Никольский храм – оставшийся памятник когда-то богатой, многолюдной и красивой станицы. Это самый красивый храм на Верхнем Дону, памятник архитектуры первой половины XIX века, который сейчас находится под угрозой разрушения. Среди жителей Елани есть

поверье, которое гласит: «Восстановят храм, возродится и станица». Но, восстанавливать, к сожалению, некому. Четвертая экранизация одноименного романа Михаила Шолохова «Тихий Дон», за которую взялся Сергей Урсуляк, вдохнула жизнь в станицу Елань и в храм, который «преобразился» только внешне, за счет частичной его реставрации. Оживили станицу и декорации к фильму – одни из самых масштабных за всю историю нового российского кино. На глазах Гриши возводился хутор Татарский.

На этом экскурсия подошла к концу, апостолы вернулись в свою станицу.

А у Гришки на душе пели Ангелы. И когда стемнело, он позвонил родителям в Ростов, чтобы поделиться этой радостью...

В нашей жизни самое прекрасное
Не ценою денег покупается:
Даром с неба светит солнце ясное,
И луна нам даром улыбается.
Даром, даром Бог дает спасение!
Даром, даром Бог дает прощение!
Но всего дороже, драгоценнее
Нам в подарок Богом преподнесено
В Иисусе вечное спасение –
Принимай и улыбайся весело!
Даром, даром Бог дает спасение,
Даром, даром Бог дает прощение...
Даром на распаханые полосы
Льется дождь со щедростью обильною.
Даром ветер гладит наши волосы,
С дуба листья рвет рукою сильною...
Даром, даром Бог дает спасение,
Даром, даром Бог дает прощение.
Даром пеньем птичек наслаждаемся,
Зорями, восходами, закатами...
С близкими, любимыми встречаемся
И вдыхаем воздух не за плату мы.
Даром, даром Бог дает спасение,
Даром, даром Бог дает прощение!
Никакой монетой не заплатите
За ребёнка ласку необычную,
За супругов нежные объятия,
За любовь, за дружбу бескорыстную!
Даром, даром Бог дает спасение,
Даром, даром Бог дает прощение...
Посмотри, как Он к тебе склоняется,
И пойми, что Он – как солнце ясное!
Не ценою денег покупается
В нашей жизни самое прекрасное...
Даром, даром Бог дает спасение,
Даром, даром Бог дает прощение!

Будни апостольской жизни

Начинались будни апостольской жизни.

Утро понедельника было солнечным и вдохновляющим на великие подвиги. После завтрака братья пели христианские песни и разбирали Слово Божье. По очереди читали по три стиха из 1-ой главы Послания к Галатам и после прочтения обсуждали. Гришку особенно тронули следующие стихи:

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но, если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

Он долго ещё размышлял над ними после общей молитвы, когда они поехали на точку приема чермета в заготконтору станицы Вёшенской, чтобы загрузить КАМАЗ металла. Нужно было загрузить кузов и прицеп. Гриша, ранее не занимавшийся такой работой, думал, что «там и ляжет». За пару часов они загрузили машину. Затем был перерыв. Они прошли к «Газели», чтобы отдохнуть и подкрепить силы чаем из термоса и бутербродами с колбасой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.